

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ ВУЗА

Алиева Р.Х.¹, Т. Тагаева²

Аннотация:

В ходе освещения данной темы были сделаны выводы о когнитивном аспекте в процессе обучения иностранному языку, рассмотрены актуальные вопросы о психологической и лингвистической стороне изучения иностранного языка, о приобретаемом социокультурном опыте студентами национальных групп вуза.

Ключевые слова: когнитивистика, внутриличностные навыки, социокультурный опыт, когнитивная лингвистика.

Когнитивный процесс – это психические процессы, связанные с восприятием и переработкой информации. К ним относятся, например, восприятие, внимание, память, мышление, решение проблем, воображение.

Когнитивные процессы в психологии – это различные функции, позволяющие человеку познавать мир, знакомиться с самим собой, а также взаимодействовать с окружающей реальностью.

Нетрудно догадаться, что когнитивистика – это предмет самого пристального и всестороннего внимания ученых из разных сфер и отраслей.

Изысканиями в рамках соответствующего профиля занимаются специалисты, имеющие квалификации и степени в областях:

- неврологии;
- философии;
- социологии;
- антропологии;
- лингвистики;
- психотерапии.

Современная личность постоянно пребывает под огромным информационным давлением – ей приходится справляться с десятками задач, часто протекающих параллельно. Однако определенные дела не затрачивают ментальных ресурсов (например, банальная ходьба или пережевывание пищи). Некоторые действия, наоборот, становятся объектами концентрации и фиксации (произносимые слова, язык тела, рассказ о важном для карьеры проекте и т.д.). Все представленные ситуации тем или иным образом затрагивают аспект классического внимания.

Определение когнитивного процесса в психологии – это вопрос, который всегда рано или поздно подходит к операции по изучению ума. Нетрудно догадаться, что умным человеком называют того, кто способен успешно справляться со всевозможными задачами разнопланового формата. Внутриличностные, лингвистические, логические математические и музыкальные интеллектуальные навыки являются отличными примерами высших механик когнитивизма.

Когнитивная лингвистика, когнитивная психология, представляют процесс овладения языком как когнитивный процесс, в ходе которого студент образует свою собственную, самостоятельную языковую систему, имеющую основные черты родного языка и изучаемого (овладеваемого) второго языка – «смешанный код», а также свои специфические особенности.

Управляемый процесс овладения языком, отличающий учебный предмет «иностранному языку», связан с такими понятиями, как преподавание языка и изучение языка, т. е. с обучением языку. Обучение, как отмечалось выше, есть основной путь получения языкового образования, и выступает в широком смысле как специально организуемая деятельность по приобщению студентов к иностранным языкам. Опираясь на данное утверждение, а также учитывая то, что сущностью обучения является, прежде всего, взаимодействие преподавателя и студента, можно трактовать это понятие как специальным образом

¹ Алиева Р.Х., ст. преподаватель кафедры русского языка Таджикского международного университета иностранных языков им.С.Улугзода

² Тагаева Тамара Баходировна, Старший преподаватель Самаркандского государственного института иностранных языков

(институционально) организованный, планомерный и систематический процесс, в ходе которого в результате взаимодействия обучаемого и преподавателя осуществляется усвоение и воспроизведение определенного опыта в соответствии с заданной целью. Речь идет о речевом иноязычном, когнитивном и социокультурном опыте, которым в той или иной степени владеет преподаватель и полностью или частично не владеет студент.

В процессе обучения языку преподаватель создает ситуации, в которых у студентов формируется умение свободно и без боязни пользоваться своим речевым опытом, использует лично ориентированную технологию обучения, что стимулирует студента к свободному и креативному проявлению своей речевой активности.

В отличие от сторонников контрастивной гипотезы представители гипотетической модели «промежуточного языка» считают, что ошибки в речи студентов являются следствием как интерференции и недостаточной степени усвоения языкового и речевого материала, так и несовершенства средств обучения и обучающих действий. В соответствии с этим меняется и отношение к ошибкам обучающихся. Отсутствие ошибок рассматривается как результат того, что языковой и речевой материал может быть выученным, но это не всегда означает (особенно на начальном этапе обучения), что ученик владеет языком как средством реального общения. Более того, как показал С.Т. Золян, ошибки часто свидетельствуют о том, что ученик пытается проявить творчество в осуществлении своей речевой деятельности. Ошибки свидетельствуют в данном случае не только об индивидуальной нехватке языковых средств, но и часто о креативности и попытках применить язык, а также об осознанно усвоенных, но не используемых правилах. Однако тот факт, что ошибки являются неизменными составляющими промежуточной компетенции, далеко не всегда оправдывает пренебрежение со стороны студентов и преподавателя к аспектам тренировки в процессе овладения языком.

Терпимое отношение к ошибкам, которые часто свидетельствуют о том, что студент проявляет творчество в осуществлении своей речевой деятельности, требует от преподавателя пересмотреть и технологию исправления ошибок.

Студенты должны понимать, что основным критерием владения иностранным языком (в нашем случае - русским) является не языковая корректность, а умение взаимодействовать с партнером по общению, при этом уровень развития этого умения может быть различным.

Таким образом, деятельностная сторона процесса обучения иностранному языку представлена категорией взаимодействия участников данного процесса. Поскольку любой опыт приобретается только в процессе выполнения определенной деятельности, обучение иностранному языку должно быть организовано таким образом, чтобы обучаемые могли приобрести реальный опыт, который позволит им быть равноправными участниками межкультурного взаимодействия с носителями изучаемого языка.

Это положение настоятельно диктует необходимость при рассмотрении сущности понятия «обучение» смещать акценты с преподавательской деятельности на деятельность студента по усвоению языка. Результат такого обучения полностью зависит от субъективного восприятия последнего и затрагивает интеллектуальную и эмоциональную сферы его личности. Преподаватель, в свою очередь, создает в учебном процессе по рассматриваемому учебному предмету благоприятную социальную среду, включающую студента в качестве активного партнера в общение, осуществляемое на изучаемом языке, и развивающую его способность самостоятельно осуществлять как свою учебную деятельность, так и общение на межкультурном уровне, и поэтому в рамках учебной дисциплины «иностранный язык» необходимо формировать у обучаемого способность к самостоятельному усвоению изучаемого языка и к автономному и адекватному участию в общении на нем.

Основные различия между управляемым и неуправляемым вариантами изучения студентами иностранного языка (в нашем случае - русского) в естественной и искусственной языковой среде сводятся, прежде всего, к разным функциям, выполняемым этим языком в обществе и в образовании, а также к разной степени мотивированности в использовании языка как средства общения в повседневной коммуникации.

В современных условиях особенно важен поиск механизма превращения многообразия языков и культур из фактора, препятствующего диалогу между представителями разных лингвосоциумов, в средство взаимного понимания и обогащения, в инструмент творческого развития социально активной и самостоятельной личности. К такому «механизму», как мы уже подчеркивали, можно с полным правом отнести языковое образование, базирующееся на межкультурной парадигме и провозглашающее в качестве своего ведущего принципа — принцип многоязычия и поликультурности, обеспечивающий социальную и академическую мобильность молодежи.

Помимо сказанного выше, необходимо отметить также следующее. В последние годы стало очевидным, что коммуникация представляет собой не передачу от адресата к адресату определенных

битов неизменной информации. Общение протекает тем успешнее, чем шире зона пересечения этих пространств. Коммуникантам важно владеть ядром знаний и представлений, которое является достоянием всех членов лингвоэтнокультурного сообщества. Именно этим и объясняется тот факт, что межкультурная коммуникация становится в настоящее время предметом интересов и философов, и лингвистов, и психологов, и лингводидактов, и методистов.

Анализ существующих «глобальных гипотез» («контрастивной гипотезы», «гипотезы идентичности» и «межъязыковой гипотезы») показывает, что основные различия между ними сводятся к трем моментам. Первые два связаны с проблемой взаимоотношения родного и иностранного языков, а также врожденных способностей человека к языку и приобретаемого/приобретенного языкового и речевого опыта в изучаемом языке, а третий момент — с определением психолингвистических механизмов, которые обеспечивают функционирование процесса овладения языком.

Анализ гипотез овладения неродным языком показывает, что наиболее оптимальной с точки зрения межкультурной направленности языкового образования является межъязыковая гипотеза. Она представляет процесс овладения иностранным языком как когнитивный процесс. Одним из важных постулатов этой гипотезы является положение о том, что в ходе обучения иностранным языкам студент образует свою собственную, самостоятельную языковую систему, имеющую основные черты родного языка и изучаемого неродного языка («смешанный код»), а также свои собственные специфические особенности, не зависящие от первых двух языков.

Промежуточный язык (межъязыковая компетенция), являясь своеобразным вектором между родным языком и иностранным, развивается динамично на основе общего языкового и речевого опыта обучаемого и в ходе овладения им различными техниками и стратегиями обучения и общения. Студент, опираясь на свой родной лингвокультурный опыт, последовательно, шаг за шагом, продвигается к тому, чтобы овладеть системой неродного языка и чужой культурой.

Процесс овладения языком в контексте межъязыковой гипотезы не есть процесс механической выработки привычки, который оценивается как «input — output» поведение. Данный процесс имеет активный, творческий и когнитивный характер. Результативность этого процесса зависит как от способности человека к овладению языком, так и от специфики условий, в которых он приобщается к языку.

В качестве критерия усвоения языка выступает не языковая корректность, а результативность выполнения той или иной коммуникативной задачи. От качества решения этой задачи зависит процесс взаимопонимания общающихся людей. Студент должен быть способен осуществлять устное и письменное общение, осознавая при этом, что уровень владения иностранным языком может быть различным.

Исходя из сказанного выше, процесс овладения студентами иностранным языком в учебных условиях должен:

- быть ориентирован на личность обучаемого, его реальные потребности и мотивы, социокультурные, индивидуальные программы развития;
- осознаваться им как индивидуальный процесс, зависящий в первую очередь от него самого, от его усилий по изучению языка;
- обеспечиваться умениями преподавателя выявлять мотивацию к обучению у каждого студента и направлять ее на успешное овладение языком;
- иметь деятельностный, когнитивный, творческий характер;
- ориентироваться не на логику и системность предмета усвоения, а на логику развития личности обучаемого, его субъективного внутреннего состояния, его креативных и когнитивных способностей в сфере использования языка;
- стимулировать студентов к проявлению собственной активности, радости и удовольствия от общения друг с другом, от всего того, чем необходимо заниматься на занятиях;
- учитывать, прежде всего, индивидуальные предпосылки обучения и условий обучения, нежели различия между системами родного и иностранного языков;
- формировать у молодежи понимание того, что владеть языком — значит уметь пользоваться им как средством социальной коммуникации в реальных ситуациях межкультурного общения и что допускаемые при этом ошибки не являются препятствием для общения;
- стимулировать студентов к использованию индивидуальных стратегий и техник усвоения языка и приобщать к различным стратегиям опосредованного и непосредственного общения;
- развивать исходную концептуальную систему обучаемого и формировать (в определенных пределах, устанавливаемых для конкретных условий обучения иностранным языкам) у него языковую картину мира, аналогичную той, которой обладает носитель изучаемого языка — его сверстник за

рубежом, а также понимание релевантных социально значимых, «культурологически» специфических характеристик представителя иного лингвосоциума.

Постоянное самообразование и работа над собой – вот путь, который способен привести к настоящей гармонии и личностному счастью. Подобного мировоззрения придерживаются все люди, разбирающиеся в традиционной современной когнитивистике.

Список использованной литературы:

- [1]. Андреева Е. И. *Психологические основы обучения произношению*. – Л.: ЛГПИ А. И. Герцена, 1977.
- [2]. Бельтюков В. И. *Взаимодействие анализаторов в процессе восприятия и усвоения устной речи*. – М.: Педагогика, 1977.
- [3]. Герасимов В.И., Петров В.В. *На пути когнитивной модели языка//Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка.*- М., 1995.- Вып. XXIII.
- [4]. Леонтьев А.А. *Основы психолингвистики.*- М., 1999.